

Александр Вавилов

Вавилов Александр Владимирович родился 01.07.1982 в Свердловске. Публиковался в журналах «День и ночь», «Дети Ра», «Звезда», «Наш современник», «Нева», «Новая Юность», «Сибирские огни», «Урал» и др. Лауреат нескольких фестивалей. Победитель нескольких слэмов. Лауреат премии журнала «Урал» (2011). Автор книг «Итальянский ноктюрн» и «Флорентийский блюз». Участник АСУП-3. Живёт в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов А.В.

Традиции, направления, течения: барочность, классицизм, модернизм, конструктивизм, пост-модернизм, автоматическое письмо, европейский сюрреализм.

Основные имена, влияния, переклички: И. Бродский, Б. Гребенщиков, А. Еременко, Б. Поплавский.

Основные формальные приемы, используемые автором: вариативная сквозная рефренность, кольцевая композиция, самодостаточное номинирование, семантическое опустошение слова как прием, инверсия, анжанбеман, (само)ирония, метатекстовость.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: детская отстраненность, замкнутость пространства и боязнь таковой (клаустрофобия), абстракция, белизна как экспликация пустоты, каталогизирование, Италия (города, художники, Возрождение), одиночество, вода, волны, дно, разнообразные сочетания света и тьмы, их диалектика, молчание, тишина, зеркало, отражение, живопись, Бог, дыхание (задыхание), память, врачи, лечение, смерть, петля, клеймо, алкоголь, питье, мама, контекст и взгляд «в контексте», сумрачное плавание поэтической мысли «во всю длину» безысходности, нарочитое размывание смысла, жонглирование смыслами как открытие сюрреальности, парадоксальное сочетание пластической вязи и монолитности.

Творческая стратегия: отстраненное, герметичное, резко интровертивное проговаривание бытия как бесконечных матрешек из «вещей в себе», квазинарративность, монотонное сомнамбулическое говорение, «случайно» сталкивающее разнородные словообразы (абстрактные и предметные).

Коэффициент присутствия: 0,62

А.В. ПРЯМАЯ РЕЧЬ. ВМЕСТО АВТОБИОГРАФИИ

Жизнь это вообще такая фигня, писать о которой можно исключительно постфактум. У человека нет прошлого ровно до тех пор, пока у него есть будущее. Даже такие, казалось бы, постоянные величины, как дата и место рождения, являются до бесконечности переменными, потому что прошлое всегда формируется будущим и никогда наоборот. Прошлое гораздо вариативнее будущего, потому что будущее относительно предопределено и прогнозируемо настолько, что курс можно считать более-менее заданным, хотя погрешности, понятное дело, возможны. Внуки подполковников станут подполковниками, потому что у полковников тоже есть внуки, которые должны кем-то стать. Если говорить об этом в рамках исторической ретроспективы, то самым ярким примером станет эпоха итальянского Ренессанса, когда художниками становились даже те, кто становился не вполне художниками. Был такой тиран по фамилии Медичи. И тиран этот ставил страшные опыты на детях. Точнее, проводил чудовищные эксперименты из числа тех, которые должны формировать будущее, но неизменно отнимать прошлое. В ходе одного из таких экспериментов Медичи спас от голодной смерти маленького мальчика, что само по себе являлось варварским вмешательством в планы Господа. Но тиран решил не останавливаться на достигнутом, он ещё и латыни начал этого мальчика обучать. Медичи хотел, чтобы из мальчика получился великий дипломат. В итоге из мальчика получился великий художник. Эксперимент провалился, но в рамках бесчеловечных зверствований тиран решил пойти ещё дальше. Именно тогда он спас от голодной смерти ещё одного маленького мальчика, после чего безжалостно заставил несчастного ребёнка по четыре часа в день играть на скрипке, чтобы из мальчика получился великий скрипач. И мальчик действительно стал великим, но художником. Тогда Медичи рассвирепел по-настоящему, он попросту депортировал самого маленького и самого бесперспективного мальчика в Венецию, считавшуюся тогда чем-то вроде чёрной дыры

городского типа на краю Вселенной. Венеция в то время действительно была страшным и Богом забытым местом на болотах. Ещё хуже, чем нынешний Санкт-Петербург. Медичи надеялся, что в такой глуши у мальчика не будет ни единого шанса стать художником. А через двадцать пять лет Медичи купил за огромные деньги две картины, написанные тем самым депортированным из Флоренции мальчиком. Даже нельзя сказать, что Медичи разозлился, потому что он разозлился до бесконечности злостно, начал балансировать на грани безумия и помешательства, уныния и печали, Карфагена и Бухареста. Вскоре Медичи стал отцом. Своего собственного сынишку, возжелавшего стать художником, бездушный тиран поставил в угол (минут на десять или около того). Именно этот угол до сих пор собирает во Флоренции миллионы британских искусствоведов и тысячи японских туристов, потому что от нечего делать ребёнок сгенерировал несколько гениальных фресок. На завершающей стадии предсмертных экспериментов Медичи запретил рисовать всё, кроме Мадонны с младенцем. Так получился Рафаэль. А фокус в том, что в эпоху итальянского Ренессанса именно итальянцы должны были становиться художниками, отличавшимися друг от друга только масштабами одарённости и уровнями талантливости. Не думаю, что плохой человек рискнул бы столь самоотверженно поведать читателям обо всех ужасах минувшей Италии, поэтому придётся резюмировать именно в статусе очень хорошего человека: прошлого нет ровно до тех пор, пока есть будущее. Ну, или надежда на будущее.

P.S.: А вот об участии в проекте скажу отдельно, ибо считаю себя образцово последовательным человеком и руководствуюсь русским народным принципом «пацан сказал – пацан сделал». Своего решения никогда не меняю, поэтому сначала отказался писать автобиографию, а потом согласился. Дело, видимо, в том, что я почему-то до сих пор верю в людей, а люди – это даже не блуждающие мины, а вообще чёрт знает что. Ведь за всю историю человечества ни одна блуждающая мина не покупала фотоаппарат лишь потому, что считала себя фотографом. А вот в начале двадцать первого века фотоаппараты есть почти у всех людей, отличающихся от безруких только уверенностью в том, что заурядная «мыльница» способна любую конечность преобразовать в руку. Пусть и не вполне ровную. Вот и обнаруживает потом какой-нибудь очень хороший человек, что количество его подбородков кратно тринадцати, а сам он, вопреки Библии, произошёл не от столкновения Большого взрыва с Дарвином, а от столкновения пятнадцати астероидов с паровозом братьев Люмьер. Поэтому очень хорошему

А.В., 2011 г.

человеку приходится исправлять косяки сомнительных фотографов, высылая правдоподобные фотографии. Но ведь бывает и так, что люди вживаются в роль сломанных репродукторов. Так в биографических данных очень хорошего человека может появиться всякая чушь типа Тюмени и несуществующей должности в несуществующем учреждении культуры. В общем, здравый смысл в очередной раз выбыл из турнира ещё до того, как турнир начался. Это, кстати, до безобразия роднит здравый смысл со сборной России по футболу, а ведь это именно та команда, которая незабвенно проигрывает непальским лучникам и мальтийским бадминтонистам. Ни для кого, наверное, не секрет, что очень хорошие люди бывают ещё и очень честными. Это как раз мой случай, ведь я действительно бесконечно честный человек, то есть вру лишь тогда, когда это жизненно необходимо. То есть всегда. Именно поэтому точку я поставлю с весьма торжествующим видом, как будто это мной было организовано убийство Кеннеди, изобретены антибиотики и отдан приказ о вводе советских танков в состав Чехословакии. Уверен, что мной могли бы гордиться Геббельс и Микеланджело, Моцарт и Дантес, но всё придется делать самому. Даже гордиться собой, изобретая антибиотики. Спасибо.